

Ссылка для цитирования этой статьи:

Долгушина Л.В., Ступина С.А. Материальное положение как детерминанта наркопотребления: некоторые аспекты по результатам социологического исследования в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 12. С. 9. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_12/Dolgushina.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-12a-21.

УДК 316.624.3

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАМКАХ ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА НАРКОСИТУАЦИИ

Долгушина Любовь Викторовна

кандидат химических наук, доцент,
заведующий кафедрой судебной экспертизы,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
г. Железногорск, Российская Федерация

Ступина Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной экспертизы,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
г. Железногорск, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе результатов социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации представлен комплексный анализ механизмов влияния материального положения населения на потенциальную возможность и реализацию наркопотребления. На основе теоретического анализа концепций социальной депривации и социально-экономической детерминации девиантного поведения, а также эмпирических данных социологических исследований, выявлены и систематизированы основные каузальные механизмы, опосредующие связь между материальным благополучием и риском наркотизации. Установлено, что материальное положение оказывает многоуровневое воздействие на наркопотребление через психосоциальный стресс, ограничение легитимных возможностей самореализации и формирование специфических субкультурных паттернов.

Обосновано, что как абсолютная бедность, так и относительная депривация создают специфические условия повышенной уязвимости к вовлечению в наркопотребление, реализующиеся через различные, но взаимодополняющие механизмы.

Ключевые слова: наркоситуация, материальное положение, наркопотребление, социальная депривация, экономические детерминанты, психосоциальный стресс, социальное исключение, механизмы влияния.

Материальное положение лица или социальной группы не является нейтральным фоновым фактором, но выступает активной детерминантой, определяющей как вероятность инициации наркопотребления, так и траектории его развития. Понимание механизмов, через которые материальное положение трансформируется в дифференцированный риск наркотизации, является необходимым условием для разработки эффективных стратегий профилактики и интервенции.

Существующие исследования демонстрируют противоречивые данные относительно характера связи между материальным положением и наркопотреблением. С одной стороны, распространенность наркоманий отрицательно коррелирует с бедностью при отсутствии связи с прожиточным минимумом [1, с. 38-39], а также фиксируется увеличение количества потребителей наркотических средств и психотропных веществ среди лиц, относящихся к благополучным социальным группам с высоким материальным достатком [2, с. 70]. С другой стороны, социологические исследования выявляют повышенную уязвимость малоимущих слоев к вовлечению в наркопотребление [3, с. 26-27], [4]. Данное противоречие требует не отказа от концепции социально-экономической детерминации наркопотребления, но более глубокого анализа опосредующих механизмов и контекстуальных факторов.

Теоретическое обоснование влияния материального положения на наркопотребление базируется на нескольких взаимодополняющих концептуальных подходах. Теория социальной депривации, восходящая к работам П. Таунсенда и А. Сена, постулирует, что бедность представляет собой не просто недостаток материальных ресурсов, но лишение возможностей участвовать в нормальной жизни общества [5], [6]. Депривация создает состояние хронического психосоциального стресса, для совладания с которым индивиды могут прибегать к употреблению психоактивных веществ как дезадаптивной копинг-стратегии.

Концепция относительной бедности, разработанная в рамках социологии неравенства, подчеркивает, что субъективное восприятие собственного положения относительно референтных групп оказывает более сильное влияние на психосоциальное благополучие, чем

абсолютный уровень доходов [7, с. 119]. Относительная депривация генерирует чувства фрустрации, несправедливости и социальной исключенности, которые могут находить выражение в различных формах девиантного поведения, включая наркопотребление.

Теория аномии Р. Мертонa объясняет девиантное поведение через разрыв между культурно одобряемыми целями (материальный успех, социальное признание) и легитимными средствами их достижения [8], [9, с. 263-264]. Индивиды и группы, лишенные доступа к институционализированным средствам достижения успеха вследствие неблагоприятного материального положения, могут выбирать альтернативные, в том числе девиантные, траектории. Наркопотребление в этом контексте может рассматриваться как форма «ретритизма» – ухода от социальных целей и средств.

Теория стигматизации и социального исключения, развитая Э. Гоффманом и И. Гоффманом, обращает внимание на то, что бедность сопряжена не только с материальными лишениями, но и с символическим насилием, стигматизацией и исключением из значимых социальных взаимодействий [10, с. 69], [11]. Стигматизированные индивиды формируют альтернативные субкультурные сообщества, в которых наркопотребление может выступать формой групповой идентификации и способом символического сопротивления доминирующим социальным нормам.

При рассмотрении взаимосвязи материального положения и риска вовлечения в наркопотребление нами были использованы данные социологических опросов, проведенных в период с 2022 г. по 2025 г. в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в Красноярском крае [12], [13], [14], [15].

Материальное положение респондентов операционализировалось посредством субъективной самооценки по шестиуровневой шкале: «Денег вполне достаточно, чтобы вообще ни в чем себе не отказывать»; «Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка квартиры, автомобиля нам сейчас не доступна»; «Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, на более крупные покупки приходится откладывать»; «Денег сейчас хватает только на приобретение продуктов питания»; «Денег не хватает на продукты питания, постоянно приходится занимать в долг»; «Затрудняюсь ответить».

Данные, полученные при анализе взаимосвязи между материальным положением и предложением наркотиков лицам с различным уровнем благосостояния показывают парадоксальный результат.

Так, среди тех, кто заявил, что «денег вполне достаточно, чтобы вообще ни в чем себе не отказывать», положительно ответили на вопрос о предложении наркотиков 25,2%, т.е.

практически каждый четвертый. Аналогично в группе, где для лиц «покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей», положительно ответило 25,6%.

В группе, где «денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды» немного меньше положительных ответов о поступлении предложения наркопробы – 22,3 %.

А среди лиц с напряженным материальным положением, у которых «денег хватает только на продукты питания» самый большой процент утверждающих, что им поступали предложения о пробе наркотиков – 28,3%. Это указывает на более высокую вероятность предложения наркотиков лицам с ограниченными материальными ресурсами.

В самой же уязвимой группе, где «денег не хватает даже на продукты питания» положительно ответил 27,0% лиц. Показатель остается значительным несмотря на экстремально низкий уровень доходов.

Группа, затруднившихся с ответом относительно своего материального положения, показала результат по исследуемому вопросу – 20,3%, что является самым низким показателем.

Таким образом, между материальным положением и предложением наркотиков не наблюдается четкой линейной корреляции. Наиболее обеспеченные слои населения сталкиваются с предложением наркотиков примерно так же часто, как и среднеобеспеченные, в то время как наиболее уязвимые слои, а также люди с ограниченными средствами существования, также подвергаются активному воздействию наркораспространителей. Это может объясняться тем, что наркораспространители используют различные стратегии в отношении лиц с разным уровнем доходов.

При оценке же результатов ответов респондентов на вопрос: «Пробовали ли Вы наркотические вещества?» было установлено, что исследование выявило значимые корреляции между самооценкой материального положения и распространенностью опыта употребления наркотиков.

Так, среди лиц, оценивающих свое материальное положение как достаточное для удовлетворения всех потребностей (денег достаточно, чтобы не отказывать себе в ничем), доля имевших опыт пробы наркотиков составляет в последние годы в среднем около 5%, что указывает на то, что в этой группе наркопотребление не переходит в прогрессирующую тенденцию.

Среди людей, у которых имеется достаточно средств для приобретения товаров длительного пользования, но отсутствуют возможности для покупки крупного имущества, наблюдается увеличение показателя за последние годы незначительное и колеблется в пределах 1-1,5%.

В группе, где денег достаточно только для приобретения продуктов и одежды, а также среди людей, у которых денег хватает только на продукты питания, произошел значительный рост с почти в два раза и, к примеру в последней составил около 7%, что, возможно, указывает на то, что именно такие лица становятся объектом активной наркотизации в настоящее время.

В наиболее критичной группе, где денег не хватает даже на продукты питания и приходится постоянно занимать, показатель также вырос и составил почти 10%.

Таким образом, в наиболее экономически уязвимой группе более чем в два раза чаще встречается опыт наркопотребления.

Полученные данные позволяют выделить четкую корреляцию между низким материальным достатком и распространенностью опыта наркопотребления. Однако интерпретация этой корреляции требует осторожности.

С одной стороны, экономические трудности и социальная депривация могут способствовать наркотизации как способу ухода от реальности. С другой стороны, наркопотребление, может быть, одной из причин экономических трудностей, так как ведет к потере работоспособности и социального статуса.

Кроме того, необходимо учитывать, что распространители наркотиков часто специально ориентируются на экономически уязвимые слои населения, видя в них рынок с низкой способностью критически оценивать предложения и защищаться от влияния.

В контексте рассматриваемого обоснованно отметить, что влияние материального положения на наркопотребление реализуется через систему взаимосвязанных механизмов, которые можно систематизировать в несколько основных категорий: психологические, социальные, экономические и средовые механизмы.

Так, хронический экономический стресс, характерный для лиц с низким материальным положением, создает состояние постоянной тревожности, неуверенности в будущем и психологического дискомфорта. Наркотические средства предоставляют краткосрочное облегчение от негативных эмоциональных состояний, создавая иллюзию контроля и временного ухода от реальности.

Материальная депривация подрывает чувство собственной эффективности и самооценку. Неспособность обеспечить себе и своей семье базовые условия жизни создает глубокое чувство личной неадекватности и социальной несостоятельности.

Материальное неблагополучие сопряжено с социальной эксклюзией – исключением из значимых социальных взаимодействий, институтов и возможностей. Лица, находящиеся в состоянии социальной изоляции, лишены доступа к просоциальным сетям поддержки и позитивным ролевым моделям. Одновременно они становятся более восприимчивыми к

влиянию маргинальных субкультур, в которых наркопотребление может быть нормализовано или даже одобряемо.

Лица, не видящие перспектив улучшения своего положения легальными средствами, более склонны к принятию рискованных решений и ориентации на краткосрочное удовлетворение, включая наркопотребление. Отсутствие инвестиций в будущее отражает рациональную оценку отсутствия этого будущего.

Материальная депривация часто концентрируется географически, создавая районы с высокой концентрацией бедности. В таких районах формируется специфическая наркогенная среда, характеризующаяся высокой доступностью наркотиков, видимостью наркопотребления, ослаблением социального контроля и нормализацией девиантного поведения. Проживание в таких районах само по себе становится фактором риска независимо от индивидуального материального положения.

Парадоксально, но экономическая нужда может стимулировать вовлечение в систему распространения наркотиков как источник дохода. Наркораспространители целенаправленно рекрутируют малоимущих индивидов, предлагая им участие в схемах распространения в обмен на вознаграждение или бесплатные наркотики. Таким образом, что и находит отчасти отражение в выше представленных результатах социологических исследований, материальная нужда создает не только мотивацию к наркопотреблению, но и экономические стимулы к участию в наркообороте.

Эмпирические данные социологических исследований подтверждают наличие устойчивой связи между материальным положением и риском наркотизации. Анализ распространенности опыта наркопотребления в различных социально-экономических группах выявляет градиент риска, коррелирующий с уровнем материального благополучия. Среди представителей наиболее обеспеченных слоев доля лиц с опытом наркопотребления относительно невысока и относительно стабильна во времени. В категориях со средним материальным положением наблюдается умеренное увеличение показателей.

Наиболее выраженная концентрация риска наблюдается в категориях с низким и критически низким материальным положением. Среди лиц, испытывающих серьезные материальные трудности, доля лиц с опытом наркопотребления существенно превышает показатели более благополучных групп. В категории лиц, находящихся за чертой бедности, риск наркопотребления достигает максимальных значений, многократно превышая средние показатели по популяции.

Данный градиент риска не может быть объяснен исключительно артефактами измерения или различиями в готовности сообщать о наркопотреблении. Концентрация

множественных факторов риска в малоимущих слоях (психологический стресс, социальная изоляция, проживание в неблагополучных районах, семейное неблагополучие, ограниченный доступ к объектам социальной инфраструктуры развлечений и т.п.) создает кумулятивный эффект, многократно усиливающий вероятность вовлечения в наркопотребление.

Материальное положение влияет не только на инициацию наркопотребления, но и на последующие траектории развития зависимости. Лица из малоимущих слоев характеризуются более быстрой прогрессией от экспериментирования к регулярному употреблению и формированию зависимости. Отсутствие социальных и материальных ресурсов для прекращения употребления, возможное проживание в наркогенной среде – все это факторы, затрудняющие выход из наркопотребления.

Связь между материальным положением и наркопотреблением носит двунаправленный, взаимоусиливающий характер. Бедность выступает фактором риска наркотизации через описанные выше механизмы. Однако наркопотребление, в свою очередь, становится мощным фактором дальнейшего обеднения и социальной деградации. Формируется порочный круг, в котором бедность провоцирует наркопотребление, а наркопотребление углубляет бедность.

Наркопотребление приводит к утрате трудоспособности, потере работы, разрушению социальных связей и семейных отношений. Значительные материальные ресурсы направляются на приобретение наркотиков в ущерб удовлетворению базовых потребностей.

В целом следует отметить, что установление причинно-следственных связей между материальным положением и наркопотреблением сталкивается с рядом методологических трудностей. Основная проблема заключается в эндогенности – взаимной обусловленности материального положения и наркопотребления. Бедность может выступать как причиной, так и следствием наркопотребления, что затрудняет идентификацию направления каузальной связи.

Проблема омиттированных переменных (опущенных факторов) заключается в том, что как низкое материальное положение, так и наркопотребление могут быть обусловлены третьими факторами – психическими расстройствами, особенностями личности, неблагоприятным детским опытом. В этом случае наблюдаемая корреляция может быть ложной, отражающей влияние неучтенных факторов.

Проблема обратной причинности состоит в том, что наркопотребление само по себе ведет к ухудшению материального положения через утрату трудоспособности, разрушение социальных связей, криминализацию. Таким образом, наблюдаемая связь между низким

материальным положением и распространенностью наркопотребления может частично отражать последствия, а не причины наркотизации.

Несмотря на методологические трудности, совокупность теоретических аргументов и эмпирических свидетельств позволяет обосновать каузальную интерпретацию влияния материального положения на наркопотребление, что и находит отражение в приведенных нами данных.

Влияние материального положения на наркопотребление не является универсальным и инвариантным, но опосредуется множеством контекстуальных факторов и модераторов.

В целом, отметим, что понимание материального положения как фундаментальной детерминанты наркопотребления требует радикальной переориентации антинаркотической политики. Традиционные подходы, фокусирующиеся на репрессивных мерах, информационных кампаниях и индивидуальной психологической интервенции, оказываются недостаточными, поскольку не затрагивают корневые социально-экономические причины наркотизации.

Таким образом, эффективная антинаркотическая политика не может быть реализована изолированно от социальной и экономической политики. Борьба с наркотизацией требует взаимосвязи с преодолением социально-экономического неравенства, социального исключения. Создание условий для достойной жизни, обеспечение возможностей самореализации для всех граждан независимо от их социально-экономического положения представляет собой не только социальную справедливость, но и эффективную стратегию профилактики наркотизации.

Признание социально-экономических корней наркотизации не снимает ответственности с распространителей наркотиков, не оправдывает наркопотребление и не отрицает необходимости правоохранительных мер. Однако оно требует понимания того, что репрессивные меры, не подкрепленные социально-экономическими преобразованиями, обречены на ограниченную эффективность.

Список литературы

1. Артемьев И.А., Владимирова С.В. Взаимосвязь бедности и наркотизма // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2020. № 1(106). С. 31-42.
2. Татьяна А.В. Наркоситуация в России на современном этапе: проблемный анализ // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 2(34). С. 68-71.
3. Брюно В.В., Чекинева Т.В. Социально-экономические факторы и употребление наркотиков // Феноменология и профилактика девиантного поведения: Материалы IX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Электронное

издание, Краснодар, 04 декабря 2015 года / ответственный за выпуск: А.А. Таганова, И.С. Нестеренко. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. С. 25-28.

4. Социологическое исследование уровня наркотизации населения Приморского края и отношения к проблемам наркомании. Владивосток, 2016. URL: https://nadezhdinsky.gosuslugi.ru/netcat_files/282/2400/Sotsiologicheskoe_issledovanie_po_izuche_niyu_narkosituatsii_v_PK_za_2016.pdf (дата обращения: 07.02.2026).

5. Townsend P. Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1979. 1216 p.

6. Sen A. Development as Freedom. New York: Oxford University Press, 1999. 366 p.

7. Батракова Л.Г. Основные концепции оценки бедности населения // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1, № 3. С. 117-121.

8. Merton R.K. Social Structure and Anomie // American Sociological Review, 1938. Vol. 3. P. 672-682.

9. Мертон Роберт. Социальная теория и социальная структура [пер. с англ. Е. Н. Егоровой и др.]. Москва: АСТ: Хранитель, 2006. Н. Новгород: Нижполиграф. 873 с.

10. Клименко Т.В., Козлов А.А., Гусева О.И. Причины, последствия и способы преодоления стигматизации больных с наркологическими расстройствами // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2018. Т. 118, № 1-2. С. 68-72.

11. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963. 147 p.

12. Шинкевич В.Е., Бен Е.Н., Молоков В.В., Мамай Е.А., Калиниченко Я.Н., Ступина С.А. Состояние наркоситуации в Красноярском крае по результатам социологических исследований в формате ежегодного мониторинга в 2022 г. Отчет о НИР. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023.

13. Шинкевич В.Е., Бен Е.Н., Молоков В.В., Мамай Е.А., Калиниченко Я.Н., Ступина С.А., Долгушина Л.В. Состояние наркоситуации в Красноярском крае по результатам социологических исследований в формате ежегодного мониторинга в 2023 г. Отчет о НИР. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024.

14. Шинкевич В.Е., Бен Е.Н., Молоков В.В., Мамай Е.А., Калиниченко Я.Н., Ступина С.А., Долгушина Л.В. Состояние наркоситуации в Красноярском крае по результатам социологических исследований в формате ежегодного мониторинга в 2024 г. Отчет о НИР. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2025.

15. Шинкевич В.Е., Бен Е.Н., Молоков В.В., Мамай Е.А., Калиниченко Я.Н., Ступина С.А., Долгушина Л.В. Состояние наркоситуации в Красноярском крае по результатам социологических исследований в формате ежегодного мониторинга в 2025 г. Отчет о НИР. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2026.

FINANCIAL SITUATION AS A DETERMINANT OF DRUG USE: SOME ASPECTS BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY CONDUCTED AS PART OF THE ANNUAL MONITORING OF THE DRUG SITUATION

Dolgushina Lyubov Viktorovna

Ph.D. in Chemical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Forensic Science Department
Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia
Zheleznogorsk, Russian Federation

Stupina Svetlana Alexandrovna

Ph.D. in Law, docent, Assistant Professor of Forensic Science Department
Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia
Zheleznogorsk, Russian Federation

Abstract. Based on the results of sociological research within the framework of the annual monitoring of the drug situation, the article presents a comprehensive analysis of the mechanisms of influence of the financial situation of the population on the potential and realization of drug use. Based on the theoretical analysis of the concepts of social deprivation and socio-economic determination of deviant behavior, as well as empirical data from sociological research, the main causal mechanisms mediating the relationship between material well-being and the risk of drug addiction have been identified and systematized. It has been established that the financial situation has a multilevel effect on drug use through psychosocial stress, limitation of legitimate opportunities for self-realization and the formation of specific subcultural patterns. It is proved that both absolute poverty and relative deprivation create specific conditions of increased vulnerability to drug use, implemented through different but complementary mechanisms.

Key words: drug situation, financial situation, drug use, social deprivation, economic determinants, psychosocial stress, social exclusion, mechanisms of influence.

References

1. Artemyev I.A., Vladimirova S.V. The relationship between poverty and drug addiction // Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology. 2020. № 1(106). P. 31-42.
2. Tatyana A.V. The drug situation in Russia at the present stage: a problematic analysis // Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. 2021. № 2(34). P. 68-71.
3. Bruno V.V., Chekineva T.V. Socio-economic factors and drug use // Phenomenology and prevention of deviant behavior: Proceedings of the IX All-Russian Scientific and practical conference with international participation. Electronic edition, Krasnodar, December 04, 2015 / responsible for the issue: A.A. Taganova, I.S. Nesterenko. Krasnodar: Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», 2016. P. 25-28.
4. A sociological study of the level of drug addiction in the Primorsky Territory and attitudes towards drug addiction problems. Vladivostok, 2016. URL:

https://nadezhdinsky.gosuslugi.ru/netcat_files/282/2400/Sotsiologicheskoe_issledovanie_po_izucheniyu_narkosituatsii_v_PK_za_2016.pdf (accessed: 07.02.2026).

5. Townsend P. Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1979. 1216 p.
6. Sen A. Development as Freedom. New York: Oxford University Press, 1999. 366 p.
7. Batrakova L.G. Basic concepts of population poverty assessment // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2011. Vol. 1, № 3. P. 117-121.
8. Merton R.K. Social Structure and Anomie // American Sociological Review, 1938. Vol. 3. P. 672-682.
9. Merton Robert. Social theory and social structure [trans. translated from English by E. N. Egorova and others]. Moscow: AST: Guardian, 2006. Nizhny Novgorod: Nizhpoligraf. 873 p.
10. Klimenko T.V., Kozlov A.A., Guseva O.I. Causes, consequences and ways of overcoming stigmatization of patients with drug-related disorders // Journal of Neurology and Psychiatry named after C.S. Korsakov. 2018. Vol. 118, № 1-2. P. 68-72.
11. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1963. 147 p.
12. Shinkevich V.E., Ben E.N., Molokov V.V., Mamai E.A., Kalinichenko Ya.N., Stupina S.A. The state of the drug situation in the Krasnoyarsk Territory according to the results of sociological research in the format of annual monitoring in 2022 Research report. Krasnoyarsk: SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023.
13. Shinkevich V.E., Ben E.N., Molokov V.V., Mamai E.A., Kalinichenko Ya.N., Stupina S.A., Dolgushina L.V. The state of the drug situation in the Krasnoyarsk Territory according to the results of sociological research in the format of annual monitoring in 2023. Research report. Krasnoyarsk: SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024.
14. Shinkevich V.E., Ben E.N., Molokov V.V., Mamai E.A., Kalinichenko Ya.N., Stupina S.A., Dolgushina L.V. The state of the drug situation in the Krasnoyarsk Territory according to the results of sociological research in the format of annual monitoring in 2024. Research report. Krasnoyarsk: SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025.
15. Shinkevich V.E., Ben E.N., Molokov V.V., Mamai E.A., Kalinichenko Ya.N., Stupina S.A., Dolgushina L.V. The state of the drug situation in the Krasnoyarsk Territory according to the results of sociological research in the format of annual monitoring in 2025. Research report. Krasnoyarsk: SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2026.